

Джанни Родари

Коровы из Випетено

Произведения талантливого итальянского писателя Джанни Родари с удовольствием читают и ребята и взрослые. Его любят за теплый юмор и неистощимую выдумку. Пожалуй, можно сказать, что он создал свой особый жанр рассказы-фантазии. Они похожи на сказку, но в то же время в них присутствуют приметы нашего времени и итальянской действительности.

Публикуемый в этом номере рассказ открывает последнюю книгу писателя "Игра в четыре угла", рукопись которой он принес в издательство за несколько дней до неожиданной смерти в апреле 1980 года. Ему не хватило всего полугода, чтобы отпраздновать свое шестидесятилетие. В памяти читателей он останется вечно молодым добрым выдумщиком и фантазером.

Однажды корова из Випетено съела радугу. Вообще-то коровы едят траву, сено и всякую прочую растительность. Но в тот вечер на закате после сильной грозы, когда немецкие туристы восхищались радугой, перекинувшейся от одной горы к другой, а по лугу бродили коровы, не думая о завтрашнем дне, потому что они, как известно, всеми четырьмя ногами стоят в настоящем, случилось то, чего не было и тысячу лет.

Кто-то из туристов вдруг воскликнул:

- Смотрите, радуга уходит в землю!
- Придумал тоже! Всем известно, что радуга - оптический обман!
- Не верите? Посмотрите сами!

Все посмотрели и убедились: так оно и есть. У одной горы радуга поднималась вверх, будто ее медленно, с трудом выдергивали оттуда, а у другой горы уходила, словно кинжал в ножны, прямо в глубь земли. В том месте был отличный луг - чудесное зеленое пастбище, на котором паслись коровы. Именно там радуга, можно сказать, исчезала со всеми своими семью цветами.

Немецкие туристы смотрели как завороженные - им впервые в жизни довелось видеть подобное зрелище.

- Пойдемте, посмотрим поближе - решили они.
- Зачем? - удивился все тот же скептик. - Неужели вы думаете, что найдете там дырку, а в ней какого-нибудь сторожа от природы, которому поручено затаскивать туда радугу после того, как она покрасуется в небе?

Но остальные не стали его слушать и отправились на экскурсию. И ничего, разумеется, не увидели - ни дырки, ни сторожа радуги. Луг был самый обыкновенный, и ни один его квадратный сантиметр ничем не отличался от другого. Коровы тоже были как коровы. Облака на небе окрасились последними лучами заходящего солнца, которое выглянуло ненадолго после грозы, чтобы посмотреть, какой она нанесла ущерб.

- И все же!... - заметил кто-то из туристов.
- И все-таки!... - сказал кто-то другой.
- Тем не менее!... - произнес еще кто-то. Подобных выражений в немецком, как, впрочем, и в других языках, предостаточно. Наконец, все сошлись на том, что это был обман зрения, и возвратились в гостиницу, вспоминая, какие радуги они видели в Гонконге, в Ванкувере, в Сиднее - в Австралии, и в Чезенатико - в Романье. Коровы тоже вернулись в свой хлев. И с ними вместе та, что съела радугу.

А была это, надо вам сказать, довольно разборчивая корова. Она с удовольствием ела синие цветы, но терпеть не могла желтые, охотно жевала клевер, но пренебрегала даже укропом. В тот вечер, когда перед ее носом оказалась радуга, вернее, основание того великолепного разноцветного моста, от которого ей, по правде говоря, было ни жарко, ни холодно, поскольку она не отличалась сентиментальностью и не питала особого пристрастия к пейзажам, она - ап, ап, ап! - принялась вместе с травой поедать и большие куски радуги. Это не вызвало у нее неприятных вкусовых ощущений, и вообще она нисколько не удивилась, разве только чуть-чуть растерялась, но, будучи

скромным рогатым скотом, простым млекопитающим, непритязательным парнокопытным, дальше этого "чуть-чуть" не пошла и продолжала заглатывать внушительные порции цвета, причем желтый, красный, голубой и фиолетовый были для нее совершенно одинаковыми. Она была жвачным животным и жевала столько, сколько ей было необходимо. Желудок ее спокойно воспринимал и переваривал радугу вместе с другой пищей. Ему не было до нее никакого дела. Словом, корова вернулась в хлев, как делала это каждый вечер, и получила, как всегда, полагавшийся ей дружеский шлепок, которым хозяин приветствовал своих коров, обращаясь к ним по имени. Корову, которая съела радугу, звали "Вах!", причем восклицательный знак тоже был составной частью ее имени. На этот раз ее опять называли Вах!, и она ответила ласковым ударом хвоста. Словом, вечер был как вечер, ничем не отличался от других.

Синьор Вальтер принялся доить одну за другой пять своих коров, и молоко Вах! было, как всегда и как у ее подруг, белым, так что у синьора Вальтера не было никаких причин для беспокойства. Он спокойно уснул и видел во сне, что едет верхом на лошади по берегу моря.

Вечером следующего дня его привычное спокойствие было нарушено, когда из сосков коровы Вах! вдруг брызнуло такое синее молоко, какого синьор Вальтер не видел даже во сне.

Синьор Вальтер посмотрел на свои руки - они были чистые, хотя и не слишком. Никаких пятен, ни синих, ни оранжевых, на них не было. Ведро же он, как всегда, по привычке едва сполоснул. Он снова принялся доить, и опять полилось синее молоко такого прекраснейшего синего цвета, который неизменно используется в песенном творчестве, если нужна рифма к инею или линии. Не в характере синьора Вальтера было менять свои планы и тем более из-за какого-то там цвета. Он должен был доить и доил. Он должен был продать свой товар, и он попытался продать молоко и коровы Вах!

Но красавица Эльза, которая объезжала долину, забирая бидоны с молоком для кооператива, и слышать не захотела о нем.

- Синего молока мне не надо! Масла из него не выйдет! Может, процедите его, и оно побелеет?

- Эльза, красавица Эльза, ты смеешься надо мной, а у меня самые серьезные намерения. Ты уже выросла и тебе пора замуж.

- Чтобы угостить вас синими конфетами? Нет, спасибо!

- А с молоком что же мне делать?

- Мама ничего не сказала мне на этот случай. - Красавица Эльза нажала на газ, и ее фургончик двинулся дальше. "Вот так история!" - подумал синьор Вальтер.

Но на следующий вечер дела пошли еще хуже; корова Вах! стала давать зеленое, желтое, красное, темно-синее и фиолетовое молоко.

- Эта радуга внушает подозрение! Уж не отравил ли кто мою корову, чтобы я разорился и не смог жениться на красавице Эльзе? Пожалуй, надо пригласить ветеринара.

Пришел ветеринар, пришли крестьяне и владельцы коров со всей округи, потому что слух о цветном молоке распространился моментально, каждый хотел сам убедиться в этом и сам высказать все, что думает по этому поводу.

- Тяжелый случай, - признался ветеринар.

- Все цвета радуги! - с восторгом воскликнул какой-то крестьянин.

- Моя корова ест ту же траву, что и другие, - оправдывался синьор Вальтер.

- Все дело в пищеварении, дорогой коллега, Наши коровы тоже едят синие, красные и желтые цветы, но, переварив их, дают белое молоко. А твоя, наверное, имеет рассеивающий пищеварительный аппарат - скорее аналитический, чем синтезирующий - и потому не смешивает цвета.

- Я читал, что раньше некоторые художники делали так же. Они накладывали краску на полотно

маленькими разноцветными точками. Их называли пуантелистами - от французского слова "пуант" - точка. И коровы у них получались, как...

- Стоп! Без намеков, пожалуйста. Моя корова ходит не по картинным галереям, а по лугам. И если бы я приметил, что она разговаривает с каким-нибудь художником, я быстро сумел бы выбить из нее художественные наклонности.

Спор был долгим и оживленным. Были сказаны и повторены самые невероятные глупости. И только быстро опустившаяся ночь положила всему этому конец. Но это была, к сожалению, лишь временная передышка. В следующие дни не только Вах!, но и другие коровы, которые паслись в долине, стали давать цветное молоко.

Дело было летом - самый сезон гроз и радуг. Вах! гуляла по лугам вместе с другими коровами, и контакт с ней был, очевидно, заразителен, потому что каждый раз, как только на небе появлялась радуга, непременно находилась какая-нибудь корова, которая - ап, ап, ап! - начинала жевать ее. Случалось порой, коровы оказывались у противоположных концов радужной арки, и каждая ап, ап, ап! - принималась уплетать свой конец. Тогда радуга ломалась пополам, и туристы, всегда готовые восхищаться красотами природы, ужасно огорчались.

- Это безобразие! Саботаж! - возмущались они. И с подозрением смотрели на хозяина гостиницы. Между тем коровы, начиная опять же с Вах!, которая во всем шла впереди своих подруг, вдруг с головы до хвоста окрасились в самые разные цвета. Появились коровы в голубой горошек, коровы в крупную шотландскую клетку и в совсем мелкую клеточку, в крапинку и в полосочку - всех семи цветов, спустившихся с неба. Люди не знали, что сказать и что сделать, только хватались за голову. Синьор ветеринар, чтобы не ударить в грязь лицом, взял отпуск и уехал в Линьяно Саббодьяоро. Угадала, в чем дело, и сказала об этом синьору Вальтеру красавица Эльза.

- Коровы едят радугу? - с изумлением переспросил он. - Я верю тебе, красавица Эльза, потому что, как я уже говорил, у меня серьезные брачные намерения в отношении тебя. Но не говори больше никому об этом, а то люди решат, что ты сошла с ума, и престиж кооператива сильно пострадает.

- Ты не веришь мне, дорогой Вальтер, потому что я женщина, а все важные открытия, как известно, делают мужчины.

- С тех пор, как существует этот мир, всегда были грозы, радуги и коровы, но между ними никогда не было никакой путаницы.

- Но всегда же что-то случается в первый раз, - заметила красавица Эльза. - Понаблюдай при случае за своей Вах!, а потом скажешь мне.

Два дня спустя разразилась великолепная гроза. Синьор Вальтер захватил зеленый зонтик и отправился на луг, где Вах! спокойно стояла под ливнем и, как видно, совсем не собиралась линять.

- Надо бы действительно посмотреть, что тут происходит, - решил синьор Вальтер. Но ему пришлось порядком подождать, пока громы и молнии ушли в другую долину и в облаках блеснул еще совсем мокрый первый луч солнца.

- Сейчас, конечно, появится радуга, и посмотрим, что будет делать Вах!

Но радуга, которая, очевидно, не была заинтересована в эксперименте, не появлялась. Впрочем, ее появление после грозы вовсе не обязательно. Иногда она бывает, а иногда нет. Тут нет никаких правил. Природа поступает, как ей вздумается. И не всегда разумно.

Синьор Вальтер открыл зонтик и, не спуская глаз с Вах!, стал терпеливо ждать, уже почти не сомневаясь, вернее, уже будучи почти уверенным, что красавица Эльза посмеялась над ним. Но вдруг...

Вдруг Вах! подняла голову и замычала, словно приветствуя солнце, которое величественно выплыло из-за туч. Затем что-то вышло из ее рта - то ли пена, то ли какая-то нить, то ли облачко...

Да, да, это было цветное облачко, нечто вроде знамени, которое стало подниматься все выше и выше в небо. Вах! как ни в чем не бывало попросту выплевывала радугу, и та уходила в небо, раскидывая свою дугу прямо перед синьором Вальтером по направлению к солнцу. И почти сразу же после этого все коровы в долине тоже выпустили в небо великолепные радуги, каждая свою. И пока они стояли так, открыв рты, чтобы выпустить все цвета, их шкуры полиняли и вновь обрели нормальный цвет - не стало горошков, клеточек, полосок, ромбов, квадратов.

- Вальтер, Вальтер! - Красавица Эльза звала его и бежала навстречу. - Я же говорила тебе! Смотри, какое чудо!

- Вообще-то ты говорила, что коровы едят радугу, а не выпускают ее в небо...

- Ладно, не придирайся! Смотри лучше, какая красота!

На небо смотрели все - красавица Эльза, синьор Вальтер, односельчане, широко раскрыв глаза, смотрели туристы. Среди них был профессор Бломберг из Гейдельбергского университета.

Поучительным тоном он сказал:

- То, что вы видите, дамы и господа, невероятно, попросту смехотворно! Объяснение этого природного явления впервые сделал монсиньор Де Доминис из Спалато в 1590 году, затем Картезио в 1637 году и Ньютон в 1704 году. Радуга это результат преломления отражения и дифракции света в каплях дождя. Она наблюдается, когда солнце освещает завесу дождя, расположенную на противоположной от него стороне неба, и исключает какое бы то ни было активное вмешательство рогатого скота. И я призываю вас, господа, из уважения к монсиньору Де Доминису, Картезио и Ньютону не верить своим глазам и не поддаваться влиянию таких глупых и не имеющих никаких академических титулов животных, как коровы из Випетено.

Закончив свою речь, профессор Бломберг грозно посмотрел вокруг, словно готов был немедленно поставить плохую оценку по поведению любому туристу, который посмеет послушаться его. Между тем коровы продолжали посылать в небо свои радуги, и в нем возникло невероятное переплетение фантастических мостов, красочный геометрический лабиринт - ну, прямо услада для глаз!

- Какая красота! - не уставала восхищаться красавица Эльза. Она разволновалась и стала еще красивее.

Синьор Вальтер подумал про себя: "Сейчас или никогда!"

- Эльза, красавица Эльза, выйдешь за меня замуж?

- Выйду, - ответила Эльза наконец, - выйду, если поведешь меня гулять по радуге. Но только при этом условии! Может быть...